

**ПРЕЗИДЕНТ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
г. Москвы**

121205, г. Москва ул.
Новый Арбат, д. 36/9

Тел.: 290-98-94
290-98-14
Факс: 290-98-13

« ____ » _____ 200__ г.

**Руководителю Федеральной
регистрационной службы по
Москве**

г-ну ДЕНИСЕНКО С.Д.

**ул. Большая Тульская, д. 15,
Москва, Россия, 115191**

Уважаемый Сергей Дмитриевич!

В "Российской газете" (№ ...,20..г) опубликована статья "Минюст ...", большую часть которой составляет изложение интервью, данного корреспонденту газеты начальником отдела контроля и надзора в сфере адвокатуры и нотариата Управления ФРС по Москве N. Высказывания N поражают своей крайней тенденциозностью и правовой безграмотностью, недопустимыми для ответственного государственного чиновника.

Ратуя за усиление государственного контроля за адвокатурой, N указывает на необъективное рассмотрение квалификационной комиссией и советом Адвокатской палаты г. Москвы представлений Росрегистрации о прекращении статуса адвоката. В качестве единственного примера, иллюстрирующего такое положение, приводится "вопиющий, с его точки зрения, случай, когда совет адвокатской палаты простил своего коллегу, откровенно нахамившего судье Мещанского районного суда". За что же Росрегистрация в представлении, насколько мне известно, инициированная самим N, предлагало отлучить адвоката от профессии, в чем состояло "вопиющее хамство", несовместимое с пребыванием в адвокатском сообществе?

Коротко говоря, адвокат в защитительной речи усомнился в способности судьи вынести подсудимому оправдательный приговор, исходя из проявленной, по его мнению, в ходе судебного следствия обвинительной направленности. После тщательного, досконального исследования обстоятельств дела

квалификационная комиссия пришла к детально мотивированному выводу о том, что отдельные речевые обороты в речи адвоката Р. ("цветы красноречия"), не имеющие юридического значения для обоснования позиции защиты, нельзя квалифицировать как неуважение к суду, проявленное умышленно или по грубой неосторожности, (Вестник Адвокатской палаты г. Москвы, выпуск 6 (32), М., 2006, с. 17-32).

Сотрудники Росрегистрации, осуществляющие контрольные функции в сфере адвокатуры, обязаны знать прецеденты Европейского суда по правам человека "Гюндюз против Турции", "Никула против Финляндии", "Киприану против Кипра", которые требуют особенно осторожного государственного реагирования на неряшливость в устной речи, особенно в ходе эмоциональной полемики. Им также должно быть известно как о недопустимости вынесения судом частных определений (постановлений) о ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей (исключая прямые нарушения норм УПК), так и об отсутствии преюдициальных решений каких бы то ни было органов для квалификационных комиссий, самостоятельно устанавливающих факты нарушения адвокатами норм ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ" и Кодекса профессиональной этики адвоката.

В свете этих исходных правовых принципов предельно ясно, что вносить представление о прекращении статуса в отношении адвоката с 20-летним стажем, поставившего под сомнение в защитительной речи беспристрастность судьи, недопустимо и безнравственно.

Явную передержку представляют собой сетования N на то, что в составе квалификационных комиссий представители Росрегистрации находятся в меньшинстве. Квалификационная комиссия является межведомственным органом, куда входят представители всех ветвей власти на уровне субъекта РФ - помимо исполнительной (Росрегистрации), также законодательной и судебной, что обеспечивает компетентность и объективность принимаемых заключений.

Как безответственную демагогию следует расценивать заявление N об актуальности "ухода от ситуаций, когда клиенты защитников становятся заложниками корпоративных интересов", о необходимости защиты государством в лице Росрегистрации "интересов простых людей, которые столкнулись с недобросовестными защитниками". N в силу занимаемой должности отлично осведомлен о том, что Совет Адвокатской палаты г. Москвы на основе заключения квалификационной комиссии - самостоятельно не по представлениям Росрегистрации - за последние годы прекратил статус нескольких десятков адвокатов - в большинстве своем за ненадлежащее исполнение

профессиональных обязанностей и предательство интересов доверителей.

N считает, что в законодательство следует ввести норму, предусматривающую возможность по заявлениям Росрегистрации "пересмотра всех без исключений решений советов адвокатских палат, а не только тех, которые были вынесены по представлению Росрегистрации". Такую драконовскую меру не предлагали даже явные недоброжелатели адвокатуры - слишком очевидно противоречие Конституции РФ, Гражданскому кодексу РФ, общепризнанным международно-правовым стандартам независимости и самоуправления адвокатского сообщества.

С откровенной неприязнью N по отношению к адвокатуре приходится сталкиваться не впервые. Выступая в качестве представителя Московского управления ФРС на ... ежегодной конференции адвокатов г. Москвы, N в своем приветственном слове не нашел ни одного доброго слова (не могу удержаться от каламбура) для столичного адвокатского сообщества. Вся его речь свелась к рассказу о прекращении судом по обращению Росрегистрации статуса двух адвокатов в связи с обнаружившейся судимостью, что вызвало полное недоумение присутствующих, ибо в данном случае было исправлено упущение московского органа юстиции, не сумевшего выявить эту самую судимость аж в 2002г. при проверке документов у членов прежних коллегий адвокатов.

Невольно напрашивается мысль о целесообразности перемещения государственного служащего со столь выраженными негативными установками по отношению к адвокатуре на другой участок работы.

Для того чтобы Вы могли составить обоснованное представление о качестве заключения квалификационной комиссии по "вопиющему случаю", упомянутому в интервью N, и сопоставить это заключение с огульной его оценкой как акта веры адвокатов своему коллеге "на голубом глазу", прилагаю ксерокопию данного заключения.

Приложение: на 17 листах.

С уважением,

**Президент
Адвокатской палаты г. Москвы**

Г.М. Резник